

# Романтик Дога

Не могу сказать точно, когда я впервые услышала музыку, которую написал Евгений Дога. Сегодня, после стольких прошедших лет, мне кажется, что такого дня вообще не существовало, что его музыка была зашифрована во мне изначально. Как исходная точка, как основа всей моей жизни. Носила я его музыку в прямом и в переносном смысле. На утренниках и вечеринках в детстве. На балах и на дружеских встречах, когда я стала взрослой. Брала её через моря и через страны в наушниках и на CD с его автографами, завернутую в шёлковый шарфик, когда я перебралась в Париж. Первый и единственный танец, который я танцевала с папой, был «В городском парке». А когда я уезжала из дома, не будучи уверенной, что когда-нибудь вернусь обратно, слушала на протяжении всего полёта «Дорогу». Пишу эти строки и начинаю понимать, что эти мелодии для меня, они мои, потому что каждый из вас имеет свою собственную историю любви к Доге. Любить его безвозвратно.



**ВСТРЕТИЛИСЬ** мы в комнате одной из парижских гостиниц, вечером позже, после того, как я увидела его на сцене дворца Dehague. Был концерт, который я слушала с комом в горле, потому что напомнило мне о том, что я не знаю себя и кто я вообще. Что не знаю, где кончается Восток и где начинается Запад в моей внутренней географии. Как и в его музыке. Я как ребёнок радовалась тому, что вижу его. Во -первых – в живых. Потом сияющим, гармоничным, сценичным. Приготовил он себе чай и спросил, не хочу ли и я чашечку чая. Просто. Я же быстро перешла к вопросам, зная, что буду потом сожалеть всю жизнь, отказом от этого чая, как же быть гением.

- **Официально вы всемирное достояние. У вас столько титулов, что пришлось бы выделить специальное интервью, что бы поименовать их все. Человек года. Человек тысячелетия... Вы вошли в ТОП 200 личностей всего мира всех времён, а UNESCO объявило вальс из кинофильма «Мой ласковый и нежный зверь» одним из четырёх шедевров XX века. Я не спрашиваю, радует ли вас всё это...**

- Почему, можете спросить. Правда, пока ещё нет у меня какого-нибудь письменного сообщения, никто мне ни откуда не звонил, что бы передать мне такое сообщение, читал и я... Радуется, конечно, как же иначе, не радоваться? Хотя приятно было бы всё-таки получить чей-то телефонный звонок от официальных лиц, письмо или документ какой-нибудь. Особенно со стороны государства. Позвонили бы и поинтересовались на этот счёт, да и как я себя чувствую? Но я уже привык, что я и моя музыка постоянно существуем отдельно друг от друга. Нуждаются в моей музыке, не во мне, как физическое лицо. Я лишь её нежелательное приложение.

- **Нежелательный, но востребованный. Вокруг вашего имени постоянно ведутся споры и дискуссии, чей вы есть, кому принадлежите России или Молдове? Больно вам за это при том, что миграция сегодня многие дела упростила?**

- Нет. Просто я поражаюсь. В таких случаях я говорю, что не являюсь

объектом приватизации. Я всю жизнь принадлежал всем и никому. Бремя это я носил и ощущал постоянно. Вспоминаю 80-е, когда я был депутатом в парламенте СССР... Имел право участвовать в работе парламента Молдовы и предстояло голосование за принятие государственного языка. Депутаты разделились на два лагеря. Русские и Румыны. Русские меня отправляли к румынам, говоря, что я их, а румыны – к русским, говоря обратное. Удивительно, что молдаван тогда называли румынами. Сегодня это слово некоторые стесняются произносить. Я не строю географию. Даже Бог не знал о географии. Он сотворил землю и людей, а люди из-за чванства и эгоизма, придумали границы. Как бы по – плотнее, как-бы по – обособленней – это психология человека, а никак не Бога.

- **Сегодня, я думаю, любая страна приняла бы вас с распростёртыми объятиями...**

- Были у меня заманчивые предложения и в прошлом. В Италию, в Германию. Особенно после грандиозного успеха фильма «Табора уходит в небо» с

*«Есть необходимость в моей музыке, я лишь её нежелательное приложение».*

*«Я и моя музыка находимся в постоянной разлуке».*

моей музыкой. Не думаю, что была бы большая проблема для меня выстроить своё музыкальное пространство в том новом для меня мире, только сомневаюсь, что долго я мог бы просуществовать в другой стране. Там тебя принимают с радостью только пока ты гость и только на период пока ты им нужен. Выкачали из тебя музыку, и прощай... Никто не желает делить свою сферу влияния с каким-нибудь пришлым. Кем бы он ни был. В противном случае пришлось бы мне бороться, тратить силы на мелочи в то время когда надо сочинять музыку. А мечту эту я носил ещё с раннего детства – сочинять, хотя тогда я говорил «придумывать» такую красивую музыку, от которой все бы

меня хвалили. Мечта осталась. И это стало моим постоянным делом.

- **Знаю, что у вас было тяжёлое детство. Пережили и голод, и холод, претерпели массу лишений. Где зародилась в этих тяжёлых условиях любовь к музыке?**

- Вряд ли это можно объяснить... Я думаю, что родилась музыка не с моим рождением, как принято говорить. А раньше, ещё в момент моего зачатия. И с этим ничего не поделаешь. Если тебе дано, если ты был запрограммирован Сверху для какого-то дела в определённом направлении, то уже это твоя судьба и от неё не убежишь.

Помнится, как в детстве, после стольких прошедших с тех пор лет и сохранилось до сих пор в памяти, мой дядя по отцовской линии, что жил с нами по соседству, пригласил к себе в дом тараф, маленькую группу народных музыкантов для какого-то семейного торжества. Это были настоящие лаутары, народные музыканты, которые играли на скрипке, небольших цымбалах, что висели на шее у исполнителя и тамбурин. Играли они настолько темпераментно и красиво, что я не мог оторваться, просачиваясь меду ногами гостей. И всё мучила меня мысль в моей детской голове, как это они так играют и где это записано? Я ещё не знал, что существуют ноты и что музыка может быть сочинена и записана на бумаге. После этого случая мне захотелось «придумать» собственную систему обозначения и записи звуков.

- **И она у вас сохранилась?**

- Вот чудеса какие... Где-то лет 15 тому назад, когда я начал осваивать компьютер и программу нотной записи на нём, заметил, что предложенная программа точь-в-точь похожа на ту, что я «придумал» ещё будучи мальчишкой. (Улыбается). Вот что надо было бы сохранить, а не песни, которые не нужны сегодня государству.

О, каким же богатым мог быть я сегодня!

- **А разве вы им не являетесь? Некоторые говорят, что вы обладаете большим состоянием, другие - наоборот. Где всё-таки правда?**

- Правда... Вот вам правда: с 1983, когда молдавская страна Советов при-

обрела балет «Лучеафэрул», больше ничего не заказала, не приобрела ничего из уже написанных. Не опубликовала ни одной ноты, ни одного сборника музыкальных произведений, не выпустило ни одно CD или DVD. И даже те диски, которые выпускались в России, в Кишинёве не продаются! А их спрашивают. Не играет ни один музыкальный спектакль на наших национальных сценах. В Бухаресте тоже, между прочим.

За мои груди и какие-то заслуги государство в своё время назначило мне пенсию 700 лей! Я не стал искушать судьбу и пытаюсь жить на эти «щедрые» средства. Получаю пенсию в России, но тоже по минимальной шкале соответственно моему стажу работы в этой стране. И не по совокупным доходам, как было бы логично, если бы молдавская сторона договорилась с российской...

- **Нищета в стране...**

- Давайте тогда будем говорить о бесплатном труде. Уже 23 года не никто не играл балет «Лучеафэрул» ни на одной сцене в Молдове. Лучеафэрул! Никому не нужен! Не может бедный Лучеафэрул спуститься в страну, в которой родился, чего уж там говорить о других больших работах, которые ожидают постановки на сцене десятки лет. Играю их в своих авторских концертах. Чаще всего приглашают для концертов в России. Исколесил я эту страну и вдоль, и поперёк, узнают меня уже и люди из деревень. Наши же чего-то стесняются приглашать. И находят каждый раз причины: что меня нет, что я куда-то уехал. Так, по слухам, вместо того, что бы позвонить и поговорить со мной напрямую. Как будто они с другого мира. Или отговорка типа, что нет у них денег, и в то же время приглашают «попсовые» группы из России, особенно в предвыборные кампании, и те уезжают с мешками денег!

- **Вспоминаю концерты, которые в своё время вы проводили на празднике «Мэрцишор», вы даже родились в марте месяце...**

Ну вот, в следующем году буду иметь, как говорится, круглую дату (80 лет-Т.Ц.). Думал, что позовут меня, предложат провести какой-нибудь концерт, фестиваль музыки, почему нет... Пока

никто со мной не связывался на этот предмет, хотя известно, что такие дела делаются не за один-два месяца, наскоком. Вспоминают про меня один раз в пять лет и то не для того, что бы узнать, что я написал, а для того, что бы посчитать мои годы. К юбилеям.

**- Я поняла, что будете праздновать свой юбилей где-то в другом месте?**

- Скажу я вам где буду праздновать свой юбилей - в Сибири, где проводятся фестивали фильмов. Уже два года праздновал свой день рождения в Сибири, среди медведей. Впечатление, что среди медведей, иногда кажется проще находиться.

Ответил теперь, кажется, насколько я сегодня богат? Шучу малость, для того что бы разгрузить себя немного, которые насаждают нам, руководящие нами «пустоцветы».

Почти... Я нормальный человек. Не жалуюсь. Констатирую. Чувствую себя хорошо, у меня есть дом, не хожу голодным, не хожу раздетым. У меня есть несколько комнат заполненных нотными партитурами - это моё богатство. Самое большое. Очень печально, что в прошлом году нас обокрали и что самое ценное у меня унесли, это те 1500 виниловых пластинок с редчайшими на сегодняшний день музыкальными записями. Эту коллекцию я собирал ещё со времён студенчества, и которую я носил с собой с места на место, где приходилось жить. Сейчас её нет. Не могу уже, как раньше, уединиться в своём рабочем кабинете после полуночи и слушать произведения любимых композиторов, про которых сегодня и не слышали в музыкальных магазинах.

Печалит меня игнорирование. Это хуже чем критика. Когда тебя критикуют, значит тобой интересуются, как малость, что людям ты не безразличен, как и твоя музыка.

**- Мы радовались, когда услышали вальс из фильма «Мой ласковый и нежный зверь» на Олимпийских играх в России, даже в том немного испорченном виде, как нам показалось. Знаю, что вы высказались по этому поводу тогда, возгордились вы таким выбором России?**

- Почему же нет? Было и в 1980 году на Олимпийских играх в Москве. Но раз уж напомнили мне... Кстати, о национальном интересе. Находилась там официальная делегация Республики Молдова, различные чины, спортсмены, и разные другие люди. Меня туда не пригласили (в отличии от 1980 г.). И, как бы то ни было, прозвучало произведение написанное композитором из твоей страны... Никто потом не приблизился ко мне, чтобы сказать что-нибудь по этому поводу. Ни одно слово, ни одно рукопожатие или хотя бы один телефонный звонок. Лишь поздним вечером после окончания трансляции по ТВ, находясь в семье моих близких друзей в Москве, были подняты бокалы молдавского вина по случаю этого грандиозного события. За которым следили три миллиарда жителей всей нашей планеты! И всё. Руководители других стран участниц Олимпийских игр поднимались со своих мест на официальных трибунах и бурно аплодировали своим соотечественникам. Как это хорошо, достойно приветствия, и как печально отнositельно наших «чинуш».

**- И всё-таки писалось очень много об этом....**

- Возможно, я об этом не говорил. Я романтик, мне нравится романтизм, я ищу его.

**- Традиционный вопрос, как вы сочиняете?**

- Очень быстро, и очень медленно. Я не воспринимаю творчество в мучениях. Я не напрягаюсь, не мучаюсь часами за фортепиано, верю в творчество, которое приносит радость и счастье. Если я сижу и сочиняю, будучи в несчастном состоянии, слушатели тоже будут

чувствовать себя несчастным во время прослушивания моей музыки. Когда я писал музыку к балету «Лучеафэрул», спал по 15 минут в сутки. Трудно в это поверить. И я не могу поверить сегодня. Я танцевал, прыгал, плакал, улыбался, бегал по комнате. Жена даже не осмеливалась приоткрыть дверь, находясь в соседней комнате. Сочинение подобно походу в неизведанное пространство, при котором и остановиться не можешь. Мой профессор по композиции говорил мне, чтобы никогда не останавливался при сочинении. Если возникают затруднения, оставь, возьми с другого конца. Но всё время подавай уголёк, поддерживай огонь.

**- Вы говорите о своих профессорах, кто ещё оказал на вас влияние?**

- Рахманинов, Чайковский, Верди... они остаются для меня самыми любимыми, самыми близкими. Видите, я романтик, мне нравится романтизм. Ищу его. Сегодня романтизм почти исчез, возможно, поэтому и не пишу в последнее время музыку к фильмам. Сегодня преобладает в кино секс, насилие, криминал, а я жду, когда мне предложат романтику. И скучаю по кино.

**- Над чем работаете сейчас?**

- Упражняюсь. Продолжаю писать большой цикл «Диалоги любви» на стихи Михая Эминеску и Вероники Микле. В начале, думал писать оперу на эту тему, но потом заметил, что мои герои Михай Эминеску и Вероника Микле не желают вписываться в когда-то установленные музыкальные формы. Они желают иметь свои собственные, совсем иные формы, которые надлежит мне искать.

**- Вы применили в своём творчестве почти все музыкальные жанры. А есть ли всё-таки один из них любимый? Вальс, возможно?**

- Мне нравятся все музыкальные жанры. Не жанр определяет музыку, не количество и изощрённость аккордов и различных функций, а эмоциональная нагрузка этих аккордов, энергия каждого звука в них. Но вальсы мне нравились ещё с детства, ещё отсюда, из дома моего дяди, что жил по соседству и где мне посчастливилось впервые послушать тараф, полюбил вальс.

**- Если не в Молдову, тогда куда вы идёте с концертами?**

- В Россию, конечно, но всё чаще и в Румынию. У меня были несколько заветных желаний в жизни. Мне всегда хотелось выступить в Anteneu Român в Бухаресте, во дворце Cantacuzino, сегодня музей Джордже Энеску. До этого я уже выступал в самых престижных залах Советского Союза и России. И вот сейчас исполнились остальные желания при поддержке Правительства Румынии и Высокого Представителя по делам Молдовы в правительстве Румынии Юлианы Горя Костин. И концерт в Париже стал возможным благодаря их поддержке, а также участию в этом проекте Института

«Eudoxiu Hurmuzachi», занимающийся проблемами румын из-за рубежа. Вообще, в последнее время я выступаю и нахожу всё больше поддержки со стороны Румынии, чего раньше не наблюдалось. Впервые посольства Молдовы и Румынии совместно организовали празднование Дней национальной культуры (приуроченных ко дню рождения М.Эминеску. ТЦ.). Хотелось бы мне приехать в Париж с концертом для более широкой публики, с большим оркестром, в более большом зале. Хотелось бы видеть и побольше коренных жителей, преподнести им свою музыку, чтобы лучше узнать друг друга.

**- Вспоминаю, что и в Кишинёве у вас были концерты на открытом воздухе...**

- Да, были несколько запоминающихся моментов. Так, «Диалоги любви», концерт, организованный при поддержке Примэрии города в сквере перед центральным кафедральным собором Рождества Христова в Кишинёве, в музее города ко Дню Муезев, большой гала-концерт в Академии наук Молдовы, действительным членом которой являюсь, на конгрессе румынской духовности в Алба Юлия. Надо признать, что время меня торопит, и хочу сделать всего как можно побольше...

**- Те, что работали с вами говорят, что вы слишком строгий, перфекционист, сложный временами...**



- Возможно, по их мнению. Меня в первую очередь интересует финальный результат. То, что остаётся потом. Не интересуют меня мелочи, детали. Что происходит за кулисами, там и должно остаться. Споры, обиды, кризисы всякие, всякие боли. С Эмилем Лотяну мы почти всегда ругались, почти всегда, но остались фильмы, над которыми работали совместно, ставшие впоследствии мировой классикой. Результат важен. О нём надо говорить. У меня нет времени на превращения. Важно чтобы при выходе на сцену зритель запомнил твою музыку, артистичность, уважительность по отношению к нему, элегантность. Остальное, как там себя представляют люди вне своих обязан-

ностей, интересует меня меньше.

**- Вы сожалеете о чём-нибудь?**

- О, сожалений у меня очень много. Но я всё равно иду вперёд, потому что я по зодиаку рыба, а не рак. Не хочется возвращаться назад, что бы что-то исправить. Нет на это времени. Жизнь это величайшее счастье жить. Путешествовал мало, видел всего мало. Я не имел возможности жить в таком мире, который позволил бы мне жить сегодня иначе: познавать шире мир, видеть различные его исторические места, знакомиться и осваивать различные языки, через которые сегодня общается весь мир. Я жил в антагонистическом, с элементами шовинизма круге. Чувствовал всегда себя закатым, не имел широкого выхода. Хотя, думаю, в те времена, да и в другие тоже, это было повсеместно, ибо вписаться в круг своих сверстников из городов было не так-то и просто. Сильно переживаю за то, что не владею румынским языком так, как бы мне хотелось. Языком, который ноет в моих генах и зовёт меня к родному дому.

**- Я поняла, что не нравится вам вопрос, являетесь ли вы патриотом...**

- Да, я не пользуюсь словом «Родина» в том смысле, как понимают его наши политики. Для меня родина, это живой человек, духовность, носитель этой духовности. Я есть Родина, ты есть Родина, он и все мы мы - Родина. Я чувствую

сильную связь с землёй. Да и инстинкт во мне живёт, который связывает меня с домом, с семьёй, с маленьким пёсиком и шаловливым котом, с домом, который я смоделировал, как мне этого хотелось. Это не то, что царапают на заборах, или с запалом произносят рвущиеся к власти горе-политики. И всё.

**- У вас есть ученики, передаёте ли вы им свой опыт?**

- Нет, был я преподавателем очень короткий период, в молодости. Помог некоторым моим ученикам осваивать композицию. Давно уже не занимаюсь этим. В России являюсь председателем жюри нескольких движений, как «Одаренные дети России» на протяжении около 17 лет, «Ветераны войны и труда а также их семьи» тоже достаточно много лет, всевозможные конкурсы исполнителей а также композиторов и др. ... Пожилые и дети это мои приоритетные категории людей: первые уже еле-еле передвигаются, а вторые - только-только начинают уверенно ходить. Есть у меня и другие обязанности в Союзе кинематографистов, с талантливыми детишками для моих концертов в различных регионах страны.

**- У вас есть внук, может быть он последует по пути дедушки...**

- Ни моя дочь, ни внук не захотели заниматься музыкой. У них другие интересы. Это и моя боль. Но в то же время я радуюсь за них, когда у них получается что-то хорошее.

**- Благодарю за интервью и надеюсь вас вновь увидеть в Париже, как можно раньше.**

(Перевод с румынского)  
Интервью брала Tatiana Tibuleac.  
Фото: Наталия РУСУ  
stiripozitive.eu

